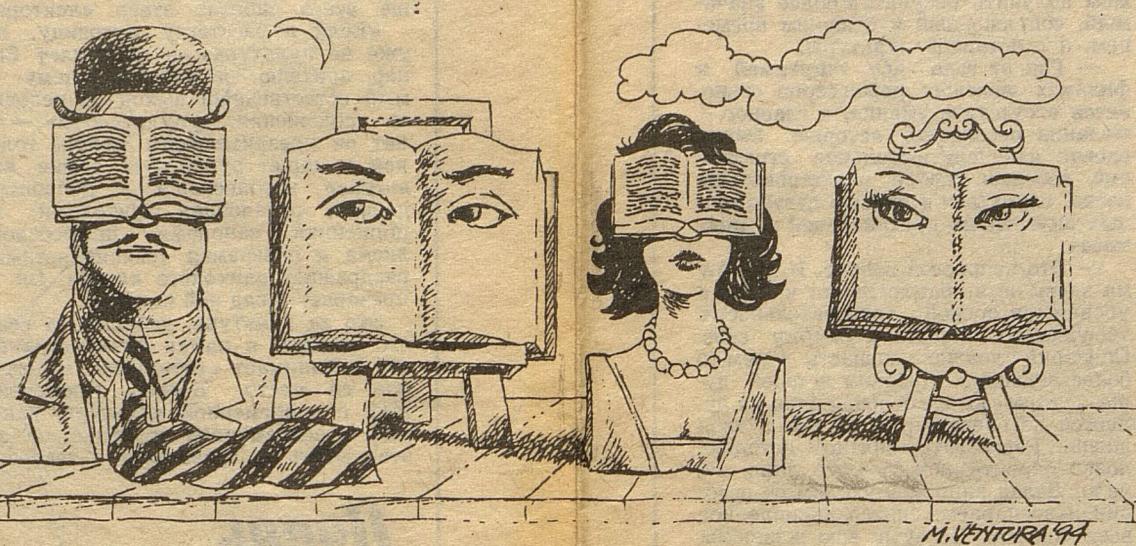

УИЛЛИ РАССЕЛ

ВОСПИТАНИЕ РИТЫ

(ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ)

Английский драматург Уилли Рассел родился в Ливерпуле в 1947 году. В пятнадцатилетнем возрасте, бросив школу, он становится... дамским парикмахером. Отдав этой необычной профессии шесть лет и достигнув к ней определенного мастерства, Рассел вновь решает менять руло своей жизни — под руководством своего учителя Святой Екатерины, по окончании которой работает преподавателем (таким образом, его будущий герой Фрэнк и Рита отчаянно испытывают на нем). Рассел впервые попадает в театр в ливерпульский «Плейхауз», где будут впоследствии поставлены многие его собственные пьесы — это, несомненно, вполне случайное событие, заставляет его вновь изменить свою жизнь — теперь уже окончательно и навсегда.

Он начинает тщеславие драматургический дебют Расселла состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Один из которых принес Расселу именно пьесу «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

Юрий ФРИДШТЕЙН.

Действие I
Сцена 1

Действие пьесы происходит в наши дни, в одном из университетов на Севере Англии. Комната на первом этаже университетского здания, выстроенного в викторианском стиле. Славя большое окно в эркер, рядом с которым стоит письменный стол. Еще один стол, заваленный книгами и рукописями, расположены в центре сцены. На стенах полки с книгами, а также старинная литография, на которой изображены библейские персонажи в обнаженном виде. Когда занавес открывается, мы видим на сцене Франка (ему за пятьдесят), стоящего около двери с пустым стаканом в руке. Он подходит книжным полкам, расположенным в правой части его кабинета, и начинает суетливо рыться среди книг, тут же ставя их обратно.

Франк (озирая глазами полки с книгами). Где же, черт побери? За Эллотом? (На вынимает еще несколько томов и заглядывает за них). Нет, не здесь. (Ставит книги на место). «Э». (На секунду задумывается). «Э», «», «», «»... (невзначально вспоминает). Да нет же, за Диккенсом! (от торжествующе подходит к полке, где стоят романы Диккенса, вынимает несколько томов и извлекает из-за них бумагу). Вздохнет телефонный звонок, который застает его врасплох. Однако, прежде чем взять трубку, он успевает основательно глотнуть из стакана и, хотя речь его звучит вполне отчетливо, по голосу чувствуется, что он сильно пьян.

Слушаю. Ну, конечно, я еще здесь. Ну, потому что я жду эту девушку, которой вздумалось поступать в Открытый университет, я же тебе говорил. Ну да, разумеется, я тебя предупредил, и поэтому, дорогая, тебе вовсе не нужно было разгрывать обед. Потому что я тебе сказал, я точно помню, как я тебе это сказал, что приду сегодня поздно. Да, да, очень может быть, что потом я загляну в паб. После ее визита мне это будет совершенно необходимо, чтобы постаратся забыть об очередной молодой идентичности, пытающейся постичь тайны Генри Джеймса или еще какого-нибудь писателя, которого нам придется изучать в процессе этого курса. О господи, зачем я это взялся? Ну да, да, наверное, для того, чтобы было чем платить за вышивку.

Раздается стук в дверь.
Послушай, мне надо идти. Там кто-то стучит. Да, да, разумеется, я обещаю. Только две кружечки. Ну, максимум, четыре.

В дверь снова стучат.
(Адресуюсь к тому, кто стоит за дверью): Войдите! (продолжает телефонный разговор). Да, Обязательно. Да. Пока (Кладет трубку). Вот именно, можешь сдохнуть, можешь сама залезть в свою духовку с головой! (Кричит). Ну, кто там, входите же!

Дверь распахивается и входит Рита.
Рита (с порога). Так что, входить, что ли? Все эта чертова поганая ручка у вашей двери. Пора бы вам ее починить! (Рита входит в комнату).

Франк (глядя на лежащую перед ними бумаги). Я давно собираюсь...

Рита (подходя к столу рядом с письменным столом и швыряя на него сумку). Знаете, так можно долго собираться, а толку все равно никакого. В один прекрасный день, когда вы заборете «Войдите!», эта ручка вообще выйдет из строя, и уже войти не сможет никто и никогда. А вы не сможете выйти.

Франк продолжает изумленно смотреть на Риту, стоящую около его письменного стола.

Франк. Вы...

Рита. Ну, я, что дальше?

Франк. Прощу прощения.

Рита. Что еще?

Франк (перебирая бумаги у себя на столе). Итак, вы...

Рита. Ну, что, я?

Франк на минуту отрывается от бумаг, затем снова погружается в поиски. Рита в это время снимает пальто и вешает его на крючок у двери.

Рита (замечая висящую на стене литографию).

Это про что?

Франк подходит к Рите, смотрит на название кни-

ги и возвращается к столику с напитками.

Франк. «Хоудард-Энд» про что?

Рита. Ну да. Наверное, какие-нибудь непристойности? Кто это написал? Э. М. Фостер.

Франк. Форстер.

Рита. Ну не все ли равно. Так про что это?

Франк. А вы взвесьте. Почитайте.

Рита. Ладно, взвесу (возвращается к столу). Если я решу послать эти ваши курсы на фиг, верну книжку по почте.

Франк (протягивая стакан Рите). Послать на фиг?

А, собственно, почему? Рита ставит стакан на стол и кладет книгу на сумку.

Рита. А я такая. Все могу. Могу, например, решить, что это была дурацкая затея.

Франк (глядя на нее). Ваше здоровье! Просьба прощения, но если вы уже сейчас готовы послать, как вы враждуетесь, на фиг, то зачем вообще надо было это затевать?

Рита. А затем, что мне хотелось узнать.

Франк. Что же вам хотелось узнать?

Рита. Все.

Франк. Все? Довольно много, не так ли? И с чего же вы собираетесь начать?

Рита. Ну, я ведь теперь настоящая студентка, стало быть, мне придется сдавать экзамены?

Франк. В какой-то момент, несомненно.

Рита. А для этого мне нужно многое научиться, верно? Понимаете, бывает, сидишь, смотришь по телевизору какой-нибудь балет или там оперу, к примеру, и говоришь сама себе: ну что за мура такая — потому что они так и кажутся тебе — мурой. И ничегошеньки ты в этом не смыслишь. И выключаясь проклятый телек, повторяя: ну что за чертову муру они крути?

Франк. Это вы о себе?

Рита. Конечно, о себе. А теперь я хочу, чтобы все было иначе. Хочу понимать, что там на самом деле происходит, какой в этом смысле. Ничего, что я иногда выражаюсь, вы не против?

Франк. (после некоторой паузы). Не откажусь.

Рита. Ну так зачем дело стало?

Франк. (вновь после паузы). Вообще-то я не курю. Слово дал.

Рита. Да ладно, я никому не скажу.

Франк. Обещаешь?

Пока Франк идет к столу, чтобы взять сигарету, Рита перекладывает ее так, чтобы она не могла дотянуться.

Франк. Могу себе представить.

Рита. Болезни, как и смерть, надо встречать с открытым забором. Я это в одном стихе прочла.

Франк. Наверное, у Дианы Томаса.

Рита. Нет, у Роджера Макгус. Там еще говорилось об одном старикашке, который слегает из больницы, написавши и стоя посередине улицы, орет во всю глотку, вызывая смерть на бой. Здорово написано.

Франк. Ну да. Впрочем, боясь, мне это стихотворение читать не приходилось.

Рита. Так я принесу вам книжку — потрясная, сами увидите.

Франк. Большое спасибо.

Рита. Но знаю, может, вам она и не понравится.

Франк. Ну, почему же?

Рита. Это такие стихи, в которых все очень понятно.

Рита (качая головой в знак отказа). Попади я к кому-нибудь другому преподавателю, ноги мои здесь бы уже не были.

Франк (направляясь к содержанию книжных полок). Можно. (Снимает с полки роман «Хоудард-Энд»). Это про что?

Франк подходит к Рите, смотрит на название кни-

ги и вспоминает, что она получила приз Общества вест-эндских театров за лучшую комедию сезона. Тремя годами позже пьеса была экранизирована — в фильме режиссера Льюиса Гилберта, снятого известными английскими актерами Майлз Кени и Джулс Уолтерс.

Свою пьесу — историю о современном Лиги-мэйн и не менее современной Гайд-парке — Рассел называл «комедией». Но написал при этом — подобно некогда Чехову — притчу, и драму, и фантазии и было.

Мы предлагаем вниманию читателей 1-ю сцену пьесы — «казишину» непростых и достаточно необычных взаимоотношений пятидесятилетнего университетского преподавателя Фрэнка и двадцатишестилетней парикмахерки Риты, как эти отношения развиваются дальше, и чем они завершаются — об этом любопытствующий читатель сможет узнать из журнала «Современная драматургия» (1993, № 1), где пьеса опубликована впервые, автором — Фрэнк Рассел.

Она начинается так: «Следующий спектакль Рассела впервые попадает в театр в ливерпульский «Плейхауз», где будут впоследствии поставлены многие его собственные пьесы — это, несомненно, вполне случайное событие, заставляет его вновь изменить свою жизнь — теперь уже окончательно и навсегда.

Он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-эндского театра «Пинкадилли» (это — свидетельство успеха!), после чего

он начинает тщеславие драматургический дебют Рассела состоялся на театральном фестивале в Эдинбурге в 1972 году, где был показан его цикл одностаковых миниатюр «Слепой и Ливерпуль». Одна из которых принесла ему премию «Воспитание Риты»; ее премьера состоялась в 1980 году на малой сцене Королевского Шекспировского театра в Лондоне, в том же сезон спектакль был перенесен на сцену вест-